

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ

Тропина Дарья Владимировна, доцент кафедры правоведения, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. В данной статье исследуются тенденции и перспективы развития электронной демократии в российской Федерации. Автор рассматривает электронное голосование как базовую избирательной процедуру в рамках реализации электронной демократии, возможности применения современных информационно-коммуникационных технологий для реализации прямой демократии в России, закрепление дистанционных демократических процедур в законодательстве.

Ключевые слова: электронная демократия, информационно-коммуникационные технологии, электронное голосование, избирательный кодекс.

Изменения, которые вносят информационно-коммуникационные технологии в различные сферы жизни общества, вызывают широкий интерес к их потенциалу, предоставляя гражданам страны больше возможностей в реализации форм непосредственной демократии и вовлекая их в процессы принятия политических решений. Развитие электронного голосования и других политических процессов с использованием технологий привело к появлению новых концепций, наиболее распространенной из которых является «электронная демократия». Я.В. Антонов определяет «электронную демократию в самом общем виде как осуществление власти народом в электронной форме либо же еще проще - как традиционную демократию, воплощенную в электронной форме».

В отечественном законодательстве термин «электронная демократия» впервые появился в Указе Президента РФ от 30.06.2012 № 918 «Об Управлении Президента Российской Федерации по применению информационных технологий и развитию электронной демократии».

Такое подразделение было создано в структуре Администрации Президента, но в 2018 году преобразовано в Управление Президента Российской Федерации по развитию информационно-коммуникационных технологий и инфраструктуры связи, возложив на него в том числе обеспечение деятельности Президента Российской Федерации по вопросам государственной политики в области развития цифровой инфраструктуры, а также по вопросам применения информационно-коммуникационных технологий. Более это определение в нормативных правовых актах не встречается.

Тем не менее, в российском законодательстве получил законодательное закрепление термин «дистанционное электронное голосование», которое в настоящее время является единственной формой реализации электронной демократии в нашей стране. Впервые определение было дано в Федеральном законе от 29.05.2019 № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах

депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». Согласно закону, «дистанционное электронное голосование - голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения регионального портала государственных и муниципальных услуг города Москвы». Согласно этому закону, 8 сентября 2019 года в Москве было осуществлено первое в России дистанционное электронное голосование. О желании участвовать в таком голосовании заявили более 10 тысяч человек, проголосовали 9809 избирателей.

В мае 2020 года дистанционное электронное голосование получило аналогичное закрепление в статье 2 «Основные термины и понятия» Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Эта поправка позволила использовать новые технологии при проведении Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, которое состоялось 1 июля 2020 года. Возможность проголосовать дистанционно, без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, была предоставлена жителям города Москвы и Нижегородской области. Пользователи портала «Госуслуги» с подтвержденной учетной записью и постоянной регистрацией в этих субъектах смогли принять участие в общероссийском голосовании дистанционно в электронном формате. При этом избиратели были сопоставлены со списком избирателей в ЦИК России. Для участия в дистанционном голосовании нужно было подать заявление через портал «Госуслуги». Такая форма участия была предложена жителям пилотных субъектов в качестве альтернативы. Желающие проголосовать лично на избирательном участке также смогли реализовать свой выбор.

Этот пример показывает, что электронная прямая демократия уже материально и технологически возможна, и со временем она может стать даже менее дорогостоящей, чем традиционное личное участие.

Вместе с тем, существует ряд проблем, которые требует более детальной проработки, прежде чем электронная демократия сможет быть реализована на территории всего государства. К ним можно отнести:

1. Разработка безопасной платформы для голосования, исключающей возможность проголосовать более одного раза.

2. Идентификация избирателя, учитывая принцип тайности голосования.

3. Недостаточно развитая инфраструктура доступа к информационно-коммуникационным технологиям в масштабах всей страны. По мнению некоторых ученых, «само по себе развитие ИКТ в РФ находится на достаточно высоком уровне. В то же время именно реализация форм прямой электронной демократии, требует некоторых дополнительных усилий (внедрения средств идентификации, шифрования, дополнительных защищенных каналов передачи информации и др.)».

4. Низкая компьютерная грамотность некоторых категорий граждан и одновременно высокий уровень политической апатии избирателей.

5. Законодательное закрепление применения дистанционных технологий в демократических процедурах. На наш взгляд, оптимальным решением было бы включение главы «Электронное голосование» в новый Избирательный кодекс РФ, необходимость принятия которого давно уже не вызывает сомнения в научных кругах.

В заключение хотелось бы сказать, что решение вышеуказанных проблем имеет определяющее значение для внедрения такого рода технологий в российскую избирательную систему, учитывая, что эта миграция должна быть постепенной, чтобы не дестабилизировать саму систему. Однако, важнейшим условием сближения технологий и демократии, является то, что только одинаково высокий уровень информационно-коммуникационных технологий на всей территории нашего государства безоговорочно гарантирует соблюдение избирательных прав граждан страны и не оставит никаких подозрений в неверном отражении их воли.

Библиографический список

1. Антонов Я.В. Конституционно-правовые перспективы развития электронной демократии в современной России // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 9. - С.17-20.

2. Колюшин Е.И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 2. - С. 25-30.

3. Амелин Р.В., Чаннов С.Е. Прямая электронная демократия в Российской Федерации: возможности и перспективы // Конституционное и муниципальное право. - 2017. - № 1. - С. 27-31.

УДК 349.415

ЗЕМЛЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ: ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Тютюник Аэлита Сергеевна, к.ю.н., преподаватель кафедры правоведения, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. В статье анализируются некоторые положения о государственном земельном надзоре, а также нормы земельного законодательства в части проведения проверок (внеплановых) в случае причинения или угрозы причинения вреда такому объекту как земля.

Ключевые слова: охрана земли, государственный земельный надзор, внеплановые проверки.

Согласно принципу, закреплённому в подпункте 2 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации [1] (далее – ЗК РФ), земля в приоритетном порядке подлежит охране в качестве важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед ее использованием в качестве недвижимого имущества.